

**МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ СРЕДНЯЯ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА №41**

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

«Диалектизмы в книге В.П. Запорожцева «По волнам судьбы»

Автор: Бадругина Альбина,

Ученица 6 а класса

МБОУ СОШ №41

Ст. Бессергеновская

Руководитель:

Бадругина Ольга Викторовна,

учитель русского языка и литературы

МБОУ СОШ №41

2018 год

Аннотация.

Данная работа даёт представление о диалектных выражениях казаков станицы Бессергеновской начала 20 века. Исследование имеет огромное значение в рамках актуализации истории донского края. Данная работа позволяет проникнуться уважением и любовью к родному языку и лучше узнать корни и происхождение слов, отделённых от нас большим промежутком времени. Проведённый социологический опрос позволил не только общаться с людьми разных поколений, но и наладить контакт с разными людьми.

Содержание:

Введение.....	4-5
Основная часть.....	4-22
Глава 1. Диалекты (русские народные говоры).....	6-9
1.1 Виды диалектизмов	
1.2 Функции диалектизмов	
Глава 2. Диалектизмы в лексике книги В.П. Запорожцева «По волнам судьбы».....	10-17
2.1 В.П. Запорожцев - коренной казак станицы Бессергеновской, автор трилогии «По волнам судьбы»	
2.2 Таблица диалектизмов, используемых в книге «По волнам судьбы»	
2.3 Происхождение некоторых диалектизмов	
2.4 Социологический опрос	
Заключение.....	
.....	18
Литература.....	
.....	19
Приложение.....	20-22

Введение

ДИАЛЕКТОЛОГИЯ (от греч. *dialektos* «разговор, говор, наречие» + *logos* «слово, учение»), раздел языкознания, изучающий диалекты того или иного языка в их синхронном состоянии и историческом развитии.

Диалектом называют языковую систему, которая служит средством общения небольшой территориально замкнутой группы людей, обычно – жителей одного или нескольких населенных пунктов сельского типа. В этом значении термин «диалект» синонимичен русскому термину «говор» (последний более употребителен). То же значение имеют нем. *Mundart*, франц. *patois*.

¹Диалектом называют также совокупность говоров, объединенных общностью языковых черт. Непрерывность территории распространения как условие объединения говоров в диалект признается не всеми исследователями. Термин «диалект» широко применяется, начиная с первых диалектологических работ, для обозначения близких говоров некоторой исторической области, например *швабский диалект*, *франкский диалект*. Большое значение для понимания сущности диалекта и принципов выделения диалектов имеют данные лингвистической географии.

Объект исследования:

трилогия В.П. Запорожцева

Предмет исследования:

диалект, диалектные слова и выражения в лексике книги «По волнам судьбы»

Цель исследования: *выявить устойчивые диалектизмы, имеющие место в лексике В.П. Запорожцева в книге «По волнам судьбы», соотнося с теми известными фактами, которыми располагают словари и архивные документы.*

Задачи исследования:

- 1. Изучение диалектных слов, применяемых в лексике произведений В.П. Запорожцева.*
- 2. Попытка соотнесения этимологии и исторических расшифровок.*

3. Знакомство и изучение различного рода справочников и словарей, имеющих отношение к происхождению диалектизмов и диалектных слов.

Гипотеза:

жители станицы Бессергеновской до сих пор употребляют в своей повседневной речи диалектизмы свойственные казакам начала двадцатого века.

Методы исследования:

1.Теоретические: анализ состояния исследуемой проблемы, изучение литературы.

2.Эмпирические: различные виды наблюдений , работа с дополнительной литературой.

3.Статистические: методы обработки результатов.

Глава 1.Основная часть

Русские народные говоры, или диалекты.

Лексика современного русского языка распадается на две основные группы: лексику общеупотребительную и лексику ограниченного употребления. К общеупотребительной лексике относятся слова, использование которых ничем не ограничено. В неё входят слова из разных областей жизни современного общества: политической, экономической, культурной, бытовой и т.д. В группе лексики ограниченного употребления выделяются, во-первых, слова, присущие тем или иным говорам, диалектам (так называемые диалектизмы); во-вторых, слова специальные – профессионально-терминологические, а также жаргонные (или арготические).

Говор, или диалект, – самая маленькая территориальная разновидность языка, на которой говорят жители одной деревни или нескольких близлежащих деревень. Различают диалект жителей северных областей (косуля - соха, лава - мостик, теплина – костёр) и южных областей (заказ - лес, козюля - земля, площадь – кусты).

Северорусское наречие составляют местные говоры, для которых характерно «оканье»; Г взрывное, Т твёрдое в окончаниях глаголов 3-го лица ед.ч. и мн.ч. настоящего и будущего времени. Конечно, в каждом из северорусских говоров имеются и другие диалектные особенности, нередко многочисленные и разнообразные.

К южнорусскому наречию относятся местные говоры, для которых характерно «аканье»; Г щелевое, Т мягкое в окончаниях глаголов 3-го лица. Понятно, что южнорусские говоры, как и говоры северорусские, не являются совершенно одинаковыми, имеют различия между собой. Но по указанным особенностям они, объединяясь в одно южнорусское наречие, заметно противопоставлены всем северорусским говорам.

Диалектные слова, которые используются в художественной литературе, называются **диалектизмами**.

Диалектизмы (гр. *dialektos* - наречие, говор), имеют в своем составе значительное количество самобытных народных слов, известных только в определенной местности. Так, на юге России *рогач* называют *ухватом*, *глиняный горшок* - *махоткой*, *скамью* - *услоном* и т. д.

Диалектизмы бытуют, в основном, в устной речи крестьянского населения; в официальной обстановке носители диалектов обычно переходят на общенародный язык, проводниками которого являются школа, радио, телевидение, литература. В диалектах запечатлелся самобытный язык русского народа, в отдельных чертах местных говоров сохранились реликтовые формы древнерусской речи, которые являются важнейшим источником восстановления исторических процессов, затронувших когда-то наш язык.²

Диалекты отличаются от общенародного национального языка различными чертами - фонетическими, морфологическими, особым словоупотреблением и совершенно оригинальными словами, неизвестными литературному языку.

Это дает основание сгруппировать диалектизмы русского языка по их общим признакам.

В русской лексической системе выделяются группы слов, сфера употребления которых ограничена той или иной территориальной закрепленностью. Такие группы называют **диалектными**. В своей основе - это говоры крестьянского населения, которые до сих пор сохраняют отдельные фонетические, морфологические, синтаксические и лексико-семантические особенности.

Это дает возможность выделить следующие группы диалектизмов:

1.1.Виды диалектов:

Лексические диалектизмы - слова, известные только носителям диалекта и за его пределами не имеющие ни фонетических, ни словообразовательных вариантов. Например, в нашем селе в местных говорах бытуют слова *буряк (свекла)*, *цибуля (лук)*, *гутарить (говорить)*;

кушак (пояс), голицы (рукавицы). В общеупотребительном языке эти диалектизмы имеют эквиваленты, называющие тождественные предметы, понятия. Наличие таких синонимов отличает лексические диалектизмы от других типов диалектных слов.

Этнографические диалектизмы - слова, называющие предметы, известные лишь в определенной местности: *вентерь – рыболовня снасть, кныши - сырники, скуфейка- вид головного убора*. Этнографизмы не имеют и не могут иметь синонимов в общенародном языке, так как сами предметы, обозначенные этими словами, имеют локальное распространение. Как правило, это предметы быта, одежда, кушанья, растения.

Лексико-семантические диалектизмы - слова, обладающие в диалекте необычным значением: *печка – летняя кухня, схоронить - спрятать и т. д.* Такие диалектизмы выступают в качестве омонимов к общенародным словам, употребляемым с присущим им в языке значением.

Фонетические диалектизмы - слова, получившие в диалекте особое фонетическое оформление *ишио – ещё, чижело – тяжело, церква – церковь*.

Словообразовательные диалектизмы - слова, получившие в диалекте особое аффиксальное оформление: *гарбузы – арбузы, женка – жена, караич – карагач, колодези – колодцы*.

Морфологические диалектизмы - не свойственные литературному языку формы словоизменения: мягкие окончания у глаголов в 3-м лице (*идуть*); окончание -е у личных местоимений в родительном падеже единственного числа и замена гласной «е» на «и»: *у мене, у тебе* .

1.2. Функции диалектизмов

Функции **диалектной** лексики в языке различны. Так, в сфере устного общения на той или иной территории они по-прежнему остаются одним из средств общения. В письменных формах языка (например, в районных, областных газетах) некоторые **диалектизмы** помогают более доступно и

понятно для местных читателей называть отдельные предметы, явления, процессы.

В языке художественной литературы **диалектизмы** используются для изображения местных географических особенностей, специфики быта, культуры. Они помогают ярче охарактеризовать героев, передать индивидуальность их речи, а иногда служат и средством сатирической окраски.³

Употребление **диалектных** слов в языке художественной литературы, в газетной речи — один из путей их проникновения в литературный язык. Но из них лишь немногие входят в его словарный состав. Например, широкое использование в газетной речи в свое время областных слов *закрома*, *зеленя* и других примело к тому, что в современных словарях эти слова уже даются без пометок *областное*.

Глава 2

Диалектизмы в лексике книги В.П. Запорожцева «По волнам судьбы»

2.1.В. П. Запорожцев – коренной казак станицы Бессергеновской, автор трилогии «По волнам судьбы»

Василий Прокофьевич Запорожцев (1900 – 1975) – коренной казак станицы Бессергеновской. В годы гражданской войны был призван в белую армию и прошёл с нею путь до Севастополя. Закончил свою службу в рядах Красной армии. После демобилизации вернулся в родную станицу. В 30-м году по ложному донесению был незаконно репрессирован и долгие годы провёл на Колыме. После реабилитации жил с семьёй в Новочеркасске. Последние 20 лет жизни посвятил созданию книги «По волнам судьбы», показав на истории своей семьи жизнь донского казачества с начала до середины 20 века. После его смерти книга была обработана и отредактирована его дочерью Зоей Васильевной Мусатовой. Внучка бывшего наказного атамана Войска Донского Дарья, вопреки воле родных, тайно обвенчалась с простым казаком из Запорожской сечи. Дед и отец отреклись от своевольницы, оставив ей фамильную дачу в станице Бессергеновской под Новочеркасском. Дарья из хрупкой дворянской девушки превратилась в дородную казачку. О потомках Дарьи и её мужа Семёна, о жизни казачества, о событиях на Дону в первой половине двадцатого века рассказывает их далёкий правнук.

«Книга «По волнам судьбы» написана не профессиональным писателем. Это – книга воспоминаний нашего отца, Василия Прокофьевича Запорожцева, потомка, по семейному преданию, старинного казачьего рода Сулиных, глава которого Семён Никитич Сулин был наказным атаманом Войска Донского в 1773-1774 годах. В повествовании отражены жизнь и быт большой донской казачьей станицы низовья Дона с её историей, обычаями, традициями, фольклором, семейными радостями и горестями, праздниками и буднями. В этой книге исторические события и выступления исторических

лиц – не обзор учёного-историка, а глаза и уши простого, рядового наблюдателя. Как главный герой её, так и остальные персонажи, за очень незначительным исключением - простые люди. Мало их осталось в живых, но живы их дети и внуки. Правда, отец изменил имена многих действующих лиц, кроме исторических. Сделал он это, по-видимому, из этических соображений. Изменил он и своё имя. В книге он фигурирует как Андрей Черкасов, главный герой произведения. Отец не стремился специально выразить какое-то идейное содержание. Он говорил: «Идею мне подсказала сама жизнь», - и приводил в подтверждение слова В.Г.Белинского: «Не хлопчите о воплощении идеи; если вы поэт – в ваших созданиях будет идея даже без вашего ведома». Безусловно, Василий Прокофьевич был далёк от мысли претендовать на звание поэта или писателя. Он просто вложил в своё детище всю душу и многие, многие годы своей жизни. В общем, он писал, следуя завету своего любимого поэта: Описывай, не мудрствуя лукаво, Всё то, чему свидетель в жизни будешь.

Книга «По волнам судьбы» - это подобие семейной хроники. Красной нитью проходят по ней разные перипетии главного героя, его личная судьба, переплетённая с историческими событиями первой половины 20-го века. Отец не был борцом. Это видно из его воспоминаний. Он был простым русским человеком, который очень любил свою Родину, Россию, и свой родной Тихий Дон. Он хотел спокойно жить, любить, растить детей, заниматься любимым делом. Но судьба распорядилась так, что на его долю достались тяготы первой мировой войны, две революции – Февральская и Октябрьская, гражданская война, коллективизация, сталинские лагеря. Последнее особенно повлияло на него. Он не посмел написать всю правду о годах, проведенных в заключении. Не будем судить его за это. Ведь отец писал книгу в советское время и очень хотел, чтобы она ещё при его жизни увидела свет. Но ему в этом было отказано. И вот сейчас такая возможность представилась. И пусть эта книга написана не пером маститого писателя, но всё описанное в ней – наша история. Отец закончил свой труд в конце

шестидесятих годов. Скоропостижная смерть нашей матери, любимой жены Василия Прокофьевича, очень подорвала его здоровье. Работая сейчас над рукописью отца, я вижу, как многое он не успел дописать. Очень жаль, что скупо описаны последние 17 лет его вольнонаёмной жизни на Колыме. Но что теперь горевать?! Главное, в этом повествовании то, что глазами очевидца воссозданы картины мирной жизни и исторические события на Дону первой половины уже прошлого века. Здесь я хочу привести отрывок из письма Василия Прокофьевича, которое я нашла в его архиве, и адресованного нам, его детям, где он рассказывает, как зародилась идея написать данное повествование:

«...Вам посчастливилось жить в совершенно другое время, без страха за завтрашний день, без страха за свою судьбу и судьбу своих детей. Наше же поколение испытало на себе все невзгоды и потрясения, которые выпали на долю великой нашей Родины в первой половине двадцатого века. Четыре войны: Русско-Японская 1904-1905 годов, первая мировая, кровопролитнейшая, беспощаднейшая, братоубийственная бойня 1918-1920 годов, три революции – 1905 года, Февральская и Октябрьская 1917 года, коллективизация сельского хозяйства, потрясшая вековые уклады старого, патриархального быта земледельцев. Родившись на юге России, в бывшей области Войска Донского, где политикой самодержавия образовался более или менее материально обеспеченный привилегированный слой населения - казачество, ставшее надёжной опорой существующего строя и врагом всяких революций, я попал в круговорот революционных событий как невольный противник наступающей новой эры в истории не только России, но и всего человечества. В силу этого всю гражданскую войну я провёл во враждебном революции лагере. Ещё со школьных лет влечение к ведению различного рода записей событий не только в моей личной жизни, но и выдающихся исторических явлений не покидало меня и в зрелые годы. Записи эти я вёл в виде дневников, где аккуратно, в хронологическом порядке записывал всё, чему был свидетелем или участником нашей богатой событиями эпохи.

Особенно обширный материал дали мне бурные 1917-1920 годы. В дневниках моих фигурировали также и исторические лица, с которыми мне довелось прямо или косвенно столкнуться в жизни. Дневников этих скопилось довольно много. Но вот наступил 30-й год. Над нашей семьёй несправедливо навис Дамоклов меч. Меня арестовали. Связка дневников со строгим наказом: «Ни в коем случае не трогать и сохранить, чтобы ни случилось», - была водворена в комод тёщи и чудом сохранилась у неё, никогда и никуда не выезжавшей из станицы. Через двадцать три года, после моих лагерей, после того, как над нашей страной пронёсся ураган войны, эта драгоценная связка была мне вручена моим шурином, оставленным мною девятилетним мальчиком, а теперь уже возмужавшим и прошедшим всю войну мужем в чине старшего лейтенанта. Перелистывая эти пожелтевшие тетрадные листки, я, было, хотел уже связать их вновь и забросить на чердак. Но от нахлынувших воспоминаний вдруг защемило сердце. На меня повеяло милым далёким прошлым, бесшабашной молодостью, невозвратимыми днями. Я долго сидел над разворошённым моим архивом, и мне так стало жаль предавать свои воспоминания чердачному забвению, что я решил разобрать записи в хронологической последовательности, систематизировать их в одно связующее целое и... написать книгу, книгу о простом русском человеке. Я отчётливо представлял себе, какую непосильную ношу беру на свои плечи, не обладая совершенно ни знаниями в этой области, ни навыками, не имея специального образования. После долгих раздумий я решил писать для себя, для моих потомков, чтобы они знали, как жили их отцы и деды. И с первого же заложенного в машинку листа участь моя была решена. Я прокорпел над своей книгой почти двадцать лет, и из-под моего пера, то есть не пера, а машинки, вышла семейная хроника простого человека. Эти годы порой были радостны, порой мучительны чуть ли не до физической боли. Порой я забывал про сон и еду, вдохновение сменялось полнейшим отсутствием мыслей. В день я иногда писал до десятка страниц, а иногда целыми неделями не писал ничего. Но я не отступил, пока не довёл

дело до конца, а какого – скажут непосредственные потомки, а может быть, и читатели. В моей повести описаны только действительные события, очевидцем которых, а иногда и действующим лицом, я был лично сам. Кое-где, правда, приведены эпизоды без моего участия, но одни из них взяты из исторических источников, а некоторые записаны с рассказов лиц, непосредственных свидетелей или участников этих событий. Моим читателям, если таковые будут, а если не будут, то потомкам, покажется странным и лишённым реализма то, что почти все словесные выражения персонажей моего труда приближены к современному русскому языку, в то время, когда в станицах ни теперь так не говорят, ни, тем более, тогда, в описываемые периоды. Но я это сделал сознательно, оставив для выразительности только наиболее колоритные слова и обороты речи. Остальное же приблизил к современному разговорному языку, так как, если бы я построил речь своих действующих лиц на станичном диалекте, мне пришлось бы объяснять чуть ли не каждое второе слово. Очень хочу, чтобы мой многолетний труд не пропал даром. Если мне при жизни не удалось издать моё произведение, то, надеюсь, мои дети не предадут его забвению. Возможно, настанут другие времена, и переработанное более грамотными моими потомками моё детище станет достоянием читателей». И вот это время настало. И мы, дети и внуки Василия Прокофьевича, выполняем завещание нашего отца и деда и хотим сохранить для потомков подлинные сведения, откуда берут начало наш род, наши корни. А ведь это так важно – не забывать своих предков и хоть изредка молча постоять на том месте, где сотни лет тому назад стояли кресты над их могилами. И пусть не сохранились могильные холмики – трудная у России была жизнь все эти годы, - пусть не сохранились кресты над их могилами, память о них – в наших сердцах. И за то, что память эту сохранил, прими, папа, низкий поклон от всех нас, твоих близких и далёких родственников.»

З.В. Мусатова (Запорожцева).

2.2. Таблица диалектов, используемых в книге «По волнам судьбы»

Лексические	Чёботы, чирики – обувь Горница - комната, хата- дом, варт, Гутарить, горланить, балагурить, причитать, прошамкать – говорить. Кошелка, сапетка- корзина, хлудина, хворостина – розги, Гладышки – яйца, кадушка – бочка, тютина- шелковица, крыги – льдины, ерики- канавы, патлы – волосы, худобочка – скот, отчебучивать – натворить, юркнул – проскользнул, стряпать – готовить, подол – передник или фартук, нихай- пускай
этнографические	Кизяки, корчма, арапники, кушак, скуфейка, клирос, айданчики, киски, портупей, кокорда, кныщи, вентерь, музга, чебак, тугулёвка, ухнали, карность, саквы, кивер, горнушка, шлях, пасквилянт
Лексико-семантические	Четверть- банка, схоронить – спрятать, мосты – полы, банить – мыть, печка – летняя кухня, головешки – горелые окалины, султаны , тысячники - матерщинники
фонетические	Ишшо – ещё, иво – его, исть – есть, Петенбурхе – Петербурге, хто – кто, ливоверт – реворвер, чижело – тяжело, креслу – кресло, церква - церковь
словообразовательные	Гарбузы – арбузы, женка – жена, батька – отец, дюже – очень, трошки – немножко, потопните – утоните, почеломкаемся – поцелуемся, колодези – колодцы, изничтожать – уничтожать, божница – икона, неуки – неучи, караич – карагач, вечерять –

	ужинать, голяшки - голень
Морфологические	Идутъ – идут, носять – носят, возють - возят

2.3. Происхождение некоторых диалектов.

Для современного литературного языка диалектизмы дают все меньше образных средств даже тогда, когда изображаются люди из крестьянской среды, так как рост культуры всего населения, а также влияние средств массовой информации способствуют тому, что все более активно протекает процесс сближения местных говоров с литературным языком. Этот процесс захватывает всю систему диалекта, но наиболее проницаемой является лексическая система. При этом наблюдается сложный, многоступенчатый процесс коренной перестройки диалектной лексики: сужение сферы употребления отдельных диалектизмов до полного их исчезновения из словаря говора в связи с изменением методов ведения сельского хозяйства, угасанием отдельных ремесел, заменой или исчезновением многих социально-бытовых реалий.

2.4. Социологический опрос.

Проводя социологический опрос, мы смогли выявить количественный состав жителей, которые пока ещё используют в своей речи диалектизмы.

В нашем селе остаются главным образом пенсионеры, но и среди них немногие используют слова диалектного происхождения.

Из **100 опрошенных** жителей станицы **48** пенсионеров в возрасте 65 – 80 лет. Среди них **90%** часто употребляют в своей речи диалектные слова.

16 жителей в возрасте от 50 – 64 лет. Среди них **70%** имеют в своём лексиконе диалектные слова.

Остальные 36 опрошенных жителей младше пятидесяти лет и процент диалектов в их речи очень мал.

С одной стороны, это радует, потому что говорит о культурном уровне, но с другой стороны, жаль, что то, что связывает нас с нашими предками уходит и может исчезнуть безвозвратно.

Выводы

1. Именно поэтому необходимо сохранить традиции и нормы речи наших пращуров, чтобы знать о тех словах и выражениях, которыми они пользовались.

2. Необходимо изучать диалектизмы той местности, с которой тебя связывает память о твоих предках, твоих корнях.

3. Несомненно то, что мы обязаны передавать диалектизмы и их изучение последующим поколениям, чтобы не остановилось знание и исследование наследия, переданное нам от дедушек и прадедушек.

Заключение.

Изучая историю Дона, специалисты часто сталкиваются с белыми пятнами. Надежды восстановить исторические события возлагают на дневники и воспоминания непосредственных участников. Книга В.П. Запорожцева ценна тем, что в ней очень детально описан быт донских станичников начала XX века: с их повседневными чаяниями и нуждами, с заботами о хлебе насущном и о домашних торжествах типа сватовства и свадьбы, со своеобразным казачьим бытом и традициями. В книге по возможности сохранялось и своеобразие речи казаков нижнего Дона. Хотя большинство слов воспроизведены в книге в современном виде, так как слова донского казачьего диалекта начала XX века в наши дни были бы мало кому понятны.

Для чего же сохранять то, что не входит в литературный язык? Потеряем ли мы что – нибудь, если не сохраним этих слов? Да, потеряем, и потеряем не меньше, чем мы потеряли бы, если бы не сохранили те памятники старины(старинную одежду, орудия труда, домашнюю утварь, древнейшие рукописи), которые так заботливо собираются и бережно хранятся в музеях, архивах, библиотеках.

Для науки представляет определенную ценность каждое слово, независимо от того, входит ли оно в литературный язык или является только принадлежностью какого – либо местного говора, потому что оно появилось в речи народа для того, чтобы им обозначить, назвать предмет, признак, действие, отношения между людьми. Потерять диалектные слова – это значит потерять для истории нашего народа, истории его духовной культуры, его языка значительную часть того, что составляло содержание жизни миллионов людей в течение многих столетий. Вот почему наш долг, наша святая обязанность – сохранить эти неоценимые сокровища живой народной речи.

Литература

1. Введение в психологию / Под общ. ред. проф. А.В.Петровского. – М.: Издательский центр «Академия», 1996. – 496с.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1-4. М., 1981-1982 гг.
3. Оссоветацкий И.А. Лексика современных русских народных говоров. М., 1982. С.171.
4. Прохоров А.М. “Советский Энциклопедический словарь”
5. <https://refdb.ru/look/1024378-pall.html>

Приложение.

Сапетка, кошелка – корзина

Вентерь- рыболовная снасть

Кадушка - бочка

Хата- дом

Печка – летняя кухня

Скуфейка – головной убор

Портупей

Айданчики

Кныши – сырники

